

УДК 398: 800.2

Н.Г. Архипова, М.А Куроедова

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье анализируется образ женщины в пословицах русского и китайского языков. Выявляются сходства и различия в национальных языковых картинах мира.

Ключевые слова: национальная картина мира, языковая картина мира, пословица, паремия, концепт, образ.

THE IMAGE OF A WOMAN IN THE PROVERBS OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

This article is devoted to the study of the image of a woman in the proverbs of the Russian and Chinese languages. The similarities and differences in the national language pictures of the world are revealed.

Key words: national picture of the world, language picture of the world, proverb, paremia, concept, image.

Пословицы, являясь частью фольклора, представляют собой одну из форм фиксации в языке обычаев, норм, традиций и коллективных представлений народов о мире. «Язык пословиц, консервирующий в себе архаические элементы мировоззрения, оказывается одним из самых богатых и надежных документальных свидетельств форм человеческой культуры» [1, с. 154].

Яркость проявления народного менталитета в пословицах, возможность реконструировать законченные пословичные картины делают интересным их сопоставительное изучение. В настоящее время безусловный интерес представляет сопоставительный анализ пословиц двух неродственных языков (в нашем случае – русского и китайского), ставящий своей задачей не традиционное выявление генетических и типологических черт пословиц, а сопоставление их в плане обнаружения общего и различного в представлении о мире, отраженном в пословичных фондах. Мы согласны с утверждением С.Е. Никитиной, что «картина мира, построенная только на фольклорных данных, не тождественна картине мира, построенной на этнографических данных» [3, с. 161], но с достаточно высокой долей вероятности можно утверждать, что часто данные, полученные в результате исследований фольклора, помогают дополнить, оживить и даже объяснить этнографические данные. Нужно отметить, что пословицы рассматриваются как важный источник представлений об окружающем мире не только лингвистами. Так, историк Н.Л. Пушкарева реконструирует духовный мир крестьянина XVII–XVIII вв. исключительно на основе анализа пословичного материала [4, с. 52-76]. Полагаем, что пословица способна войти в круг источников, проливающих свет на народную культуру. В рамках данной работы мы анализируем единицы русского и китайского пословичного фонда, включающие в свой состав лексемы со значением «женщина». Нами исследуются, казалось бы, общие для обеих культур концепты, а также связи между ними, зафиксированные в пословичном фонде. «Многие пары в культуре либо сами по себе несут оценочную нагрузку (например, добро – зло), либо, не неся на себе изначально никакой морально-нравственной нагрузки, приобретают ее за счет звеньев, соседствующих с ними в образовавшейся цепочке» [2, с. 8].

Добро в русской и восточной культурах традиционно связано с правой стороной, а зло – с левой; кроме того, правая сторона была связана с мужским, а левая – с женским. Таким образом, можно выстроить цепочки: мужское – правое – добро, женское – левое – зло.

В русских пословицах концепт *женщина* репрезентируется в словах *жена* и *баба*, где *жена* означает и *женщина*, и *супруга*, а просторечное слово *баба* дополняет концепт значением *крестьянка*, *жена крестьянина*. То же самое наблюдается и в паремиях китайского языка, где лексема *баба* имеет пренебрежительное значение. В ходе сопоставительного анализа пословиц, содержащих лексемы *жена*, *баба*, мы обнаружили, что как в русской, так и в китайской паремиологии отчетливо выделяется пласт пословиц, репрезентирующий пренебрежительное отношение к женщине:

№ п/п	Китайские паремии	Русские паремии
1.	Кобыла не лошадь, баба не человек.	Курица не птица, баба не человек.
2.	Кобыла в бегах не побеждает.	Человека судят по костюму, коня – по седлу, бабу – по мужу.
3.	Чиновник опирается на штамп, тигр – на гору, женщина – на мужа.	

Особенно активно подчеркивается низшее положение женщины по отношению к мужчине:

№ п/п	Китайские паремии	Русские паремии
1.	Жена ничтожна с мужем, мать знатна благодаря сыну.	Курице не быть петухом, а бабе мужиком.
2.	Жена идет за мужем, вода течет по канаве.	Плох мужик, да дорог: закачусь за него – не боюсь никого.

Одна из отрицательных черт женщины – подозрение в связи с темными силами:

№ п/п	Русские паремии	Китайские паремии
1.	Баба бредит, а черт ей верит.	Нож без точки – мертвое железо, жена без управления – чудовище.
2.	Баба да бес – один у них вес.	Укус белогубой куфии и жало осы – еще не яд; самое ядовитое – сердце женщины.
3.	Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.	Баба хуже змеи.

Причем в китайском языке злая женщина чаще ассоциируется с мифическими или фантастическими существами (куфия, феникс) и реже – с животными, например, свиньей, а в русском языке – с бесом, чертом, сатаной и иногда змеей (однако и змею следует соотносить не с животным миром, а с библейской метафорой).

И китайские, и русские пословицы подчеркивают болтливость и слезливость женщины.

№ п/п	Русские паремии	Китайские паремии
1.	Бабий язык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.	Одна баба – гонг, а две бабы – гонг на гонг.
2.	Вольна баба в избе, а черт в бабьем языке.	Две бабы – гонг, а три бабы – драма.
3.	У баб да у пьяных слезы дешевы.	Три бабы смотрятся одним гонгом.
4.	Женский обычай – слезами горю помогать.	Три женщины смотрятся одной телегой.
5.	Баба языком дорогу метет.	Слезы женщины – преклонение коленей мужа.

Однако отмечается достаточно большое количество и специфических характеристик женщины в пословицах разных языков. В китайских паремиях чаще других отрицательными чертами характера представляются злость, жадность и лень: 懒女人盼新年 – *Ленивая женщина ждет наступления января по лунному календарю*; 吝啬女人盼过节 – *Жадная женщина ждет праздника Холодной пиши (Хань-ши)*; 娶恶妇一生遭殃 – *Бери злую жену и будь беден на всю жизнь*. В русских паремиях наиболее характерной отрицательной чертой женщины представляется глупость (отсутствие ума или нелогичный ум) и инфантильность в целом: *Бабы умы разоряют дома; И баба смекает, что ребенка качает*. О деле, требующем рассудка, говорят: *Это тебе не веретеном трясти* (имплицитно суждение, что женская работа ума не требует).

В китайских пословицах провозглашается социальная пассивность как обязательная черта женщины. Женщина зависит от мужчины всю жизнь. Отношения в семье строятся на полном подчинении жены мужу. Единственными достоинствами, которыми могла обладать женщина, были послушание и уважение к отцу, а затем к мужу. В пословице 丈夫没有个性如脆铁 · 女人没有个性如芝麻糖 – *Муж без характера – негодное железо, женщина без характера – кунжутные конфеты*; сравнение бесхарактерной, безропотной женщины с кунжутными конфетами (мягкими и изысканными) указывает на то, что женщина имела только обязанности, но не права. Женщина могла считаться хорошей, только если хорошо выполняла свои обязанности. Пословица подчеркивает гендерное неравенство, характерное для китайской семьи.

Для русской паремиологической картины мира характерен образ активной женщины, во многих пословицах провозглашается ее определяющая роль в семье: *Мужик без жены, что гусь без воды; Муж задурит – полдома сгорит, жена задурит – весь дом сгорит; Мужик без бабы пище малых деток сирота; Жена мужа не бьет, а под свой норов ведет*. В ряде пословиц, репрезентирующих семейные отношения, подчеркивается взаимозависимость мужчины и женщины: *Муж да жена большие, чем брат и сестра; Муж и жена – из одного камня искры*. Жена является важным членом семьи, что порождает у мужа чувство ответственности за нее: *Жена не гусли, поиграв, на стенку не повесишь; Жена не коза, дети не пчелы; Жена не башмак: с ноги не скинешь*.

В китайской пословичной картине мира представлена иная модель гендерных взаимоотношений в семье. В ряде пословиц подчеркивается важность наличия у женщины положительных качеств: 女人以德为本 · 如同树以根为本 – *Опора женщины – сердечная доброта, опора дерева – крепкий корень*. Между тем приведенные выше пословицы определяют женщину как вещь. А единственные положительные качества, которыми должна обладать хорошая жена, – покорность мужу и почтение его семье.

Пожалуй, единственным способом самоутверждения китайской женщины является материнство. Как в русской паремиологии, так и в китайской образ матери коннотирован строго положительно.

Что же касается внешности женщины, то и в русских и в китайских пословицах женской красоте уделяется мало внимания. Обе картины мира отражают приоритетность внутренней красоты в сравнении с внешней. Однако все же в русской культуре социальный статус женщины был практически равен социальному статусу мужчины; женщины выполняли иные обязанности, чем мужчины, но при этом активность и ум женщины позиционировались как положительные характеристики женского пола. В китайском традиционном обществе женщина часто воспринималась как существо ущербное, пассивное, не равное мужчине, имеющая обязанности, но не права.

Таким образом, очевидно, что и в русской, и в китайской культурах женщина противопоставляется мужчине. Женщина и мужчина выполняют различные социальные и семейные роли и имеют различный социальный статус. Традиционно добро в обеих культурах связано с мужчиной, а зло, наоборот, – с женщиной. Также для обеих культур характерен стереотип: место мужчины – в обще-

стве, а место женщины – в доме. В обеих культурах наблюдается пренебрежительное отношение к женщинам, которое проявляется в словах и поступках мужчин и зафиксировано в пословицах, отражающих наивную картину мира обоих народов. В некоторых пословицах народная молва приписывает женщине магические силы, которые она, по мнению общества, направляет во вред окружающим.

Представляется интересным смешение концептов *женщина* и *жена*, что выражается этимологически и лексически. Так, лексема *женщина* является в обоих языках более поздним образованием. Для русских толковых и этимологических словарей зачастую характерно отсутствие данной лексемы. Зато и в русском, и в китайском языках присутствует лексема *баба*, имеющая разные оттенки значений: для русского языка это прежде всего крестьянская замужняя женщина (данная лексема позже приобрела пренебрежительный оттенок), в китайском языке лексема *баба* коннотирует внутренний мир, психологические свойства женщины и также имеет негативные коннотации. Современное употребление слова *баба* в обоих языках сопровождается пренебрежительной или иронической оценкой. Для картины обоих языков характерно то, что женщинам приписывается чрезмерная болтливость и слезливость. При этом наиболее характерными отрицательными чертами женщины в восточной культуре считаются злость, жадность, лень, глупость, в славянской – глупость, нелогичность мышления, болтливость, инфантильность. Инфантильность в китайской культуре считается добродетелью для женщины. Это же касается покорности, – по мнению китайцев, главного качества женщины наряду с пассивностью.

В китайской наивной картине мира женщина обычно глупа. Это свидетельствует о ее месте в традиционном китайском обществе, которое подчиняется патриархальным законам, что фиксируется в пословичной картине мира. Китайское общество в отличие от русского строго иерархизировано, и хотя в русской культуре женщина тоже занимает подчиненное положение относительно мужчины (это фиксируют такие кодексы поведения как Домострой или православные догмы), в китайской культуре иерархическими отношениями пронизано все существование мира. Место женщины в этой иерархии – ниже мужа, место младшей женщины – ниже старшей, место дочери – ниже места матери и отца. В случае конфликтов предполагается их решение путем односторонней жертвы женщины. Отношения в семье полностью патриархальны. Женщина всю жизнь зависит от мужа, но при этом имеет право выйти замуж всего один раз.

Главные достоинства, которыми должна обладать женщина в обеих культурах: послушание, уважение к отцу и мужу, безропотность. Однако для русской культуры более характерен образ активной и волевой женщины. Хотя отношения в ней тоже строятся по принципу патриархальности, но женщина все же высказывает свое мнение и может даже перечить мужу. Наблюдается парадокс – диаметрально противоположные требования к женщине: она должна быть «за мужем», быть ему покорной, но в то же время на нее ложится ответственность за собственную семью и важные решения (ср.: *Муж – голова, жена – душа*).

Для китайской семьи очень важно, чтобы жена была воплощением Инь – покорности, слабости, пассивности. Быть уважительной, мягкой, дружелюбной и приятной – важнейшая обязанность и задача женщины, потому что ее истинная сокровенная сущность – Инь. Она, как и русская женщина, находится «за мужем» и не должна ему перечить (хотя русская жена, судя по материалу паремий, перечит мужу гораздо чаще), не должна выполнять общественные функции, а только быть ответственной за то, что происходит внутри семьи. Важно отметить, что требования к покорности китайской жены намного более высокие, чем требования к этому же качеству русской жены. Можно заметить, что в обеих культурах прослеживается склонность к тому, чтобы сделать женщину покорной и полностью подчиненной мужу. В китайской наивной картине мира, если женщина не будет покорной, она будет «злой женой». Интересным представляется то, что в китайском языке существует лексема,

называющая злую жену 凶妇 · 毒妇 и выделяющая таким образом отдельную семантическую единицу. В русском языке наименование злой, непокорной жены как отдельной лексемы отсутствует. Согласно пословичной картине мира, в обеих культурах женщина должна быть хороша собой, это дает ей много преимуществ. В китайской культуре существует целый ряд паремий, описывающих женскую красоту.

Китайские пословицы отражают традиционное представление о женской красоте, которое можно охарактеризовать следующим образом: гладкая и белая кожа; выразительные и яркие глаза; длинные, черные и блестящие волосы; длинные, тонкие и слегка черные брови; овальное лицо; ровные и белые зубы; тонкая, узкая талия; белая и нежная рука с длинными пальцами; и, наконец, гибкое и ароматное тело.

В общем массиве проанализированных фразеологизмов можно выделить следующие семантические области:

1. Красота кожи: 冰肌雪肤 – «кожа, как лед и снег, то есть белая и гладкая». 冰肌玉骨 – «кожа, как лед, и кости, как нефрит», 靡颜膩理 – лицо красивое, кожа гладкая и бархатистая.

2. Красота глаз и бровей: 盈盈秋水 и 双瞳剪水 описывают чистые и ясные глаза. 水 («вода») в данном случае обозначает рябь. 顾盼神飞 – если оглянуться вокруг, взгляд летает. Выражение используется для обозначения ярких и блестящих глаз.

3. Красота лица: 杏脸桃腮 – лицо, как цветок абрикоса, то есть белоснежное, щека, как цветок персика, розовая. Данная единица описывает красоту лица при помощи растительной метафоры.

Интересной представляется ФЕ 粉面含春 – розовый цвет лица женщины, как ощущение весны. Данная единица используется для описания мирного, спокойного и милого лица. 面如凝脂 – светлая кожа лица. Анализируя эти единицы, можно обнаружить, что эталоном привлекательной женщины выступает женщина с круглым и овальным лицом. Цвет лица, как цветок персикового дерева, белый, но изнутри кожа сияет розовым цветом.

4. Губы и зубы: 齿如编贝 – зубы, как белая морская раковина; 朱唇皓齿 – красные губы и белые зубы.

5. Волосы. В древней китайской культуре длинные волосы были специфической принадлежностью не только женщин, но и мужчин. Волосы дали родители. Подстригать волосы считается невежливым по отношению к родителям. Волосы у красавиц должны быть длинными, черными, их укладывают в разные прически. Прически украшались цветами, веточками с листьями и мелкими почками. Например: 丰容盛鬋 – «ядренное лицо и густые, длинные волосы».

6. Красивая талия. Хотя на протяжении пяти тысячелетней истории Китая взгляды на красоту фигуры менялись, тонкая и узкая талия всегда считалась красивой.

7. Красивые руки: 手如柔荑 – нежная и белая рука; 十指纤纤 – длинные и тонкие пальцы.

8. Осанка и грация. В представлении китайского социума женщина должны быть нежной и гибкой. Эти черты ярко выражены во фразеологизмах, описывающих осанку и грацию: 袅袅娜娜 – стройная, изящная, грациозная (о женщине); 千娇百媚 – «тысяча нежностей, сотни кокетства», обворожительной манере женщины.

9. Красота в разном возрасте. Женщина в разном возрасте обладает красотой и элегантностью. Китайские фразеологические единицы 半老徐娘, 风韵犹存 свидетельствуют, что даже женщина в возрасте может быть притягательной и красивой.

10. Украшение и косметика – неотъемлемая часть женской красоты. В китайском языке существуют фразеологизмы, описывающие красоту женщины с украшениями и косметикой, но их количество невелико. Например, 滴粉搓酥 – наносить косметику; о красавице. 翠袖红裙 – «зеленый рукав и красное платье» – для обозначения женщины в общем.

11. Улыбка на лице – это не только украшение, она и важная составляющая женской красоты: 嫣然一笑 – кокетливо смеяться; 巧笑倩兮 – очаровательная улыбка.

12. Красота в целом. Внешность человека воспринимается разными способами: либо по отдельным составляющим, либо как единое целое. Кроме вышеперечисленных фразеологизмов, описывающих красоту отдельных компонентов женщины, существуют и фразеологизмы, характеризующие ее целостный образ. Самым широко используемым являются фразеологизмы 沉鱼落雁 – «рыбу заставит утонуть, а летящего гуся упасть», 闭月羞花 – «затмит луну и посрамит цветы». Фразеологизм 国色天香 – «необыкновенная красота и божественный аромат» первоначально использовался для прославления красоты национального цветка пиона, сейчас данная единица широко употребляется в отношении необыкновенно красивой женщины. 倾国倾城 – «покорять города и погубить государство» — о женской красоте в значении: бесподобная, несравненная красавица. 秀色可餐 – «настолько красивая, что, кажется, съел бы» – о девушке, в значении: совершенная красота.

Однако в пословицах отмечается тенденция постановки внутренней красоты на первое место, что отражается в характере, темпераменте, уме, грации, эlegantности и т. п. 秀外慧中 – «прекрасна внешне и мудра (добр) внутренне», в значении: прекрасна телом и душой. Эта единица подчеркивает, что внешней красоты недостаточно – женщина должна обладать умом и благородством: 蕙心兰质 – чистое сердце, благородная душа. Женщина должна быть хороша нравом – это важнее, чем ее внешняя привлекательность.

Анализируя данные фольклорного дискурса, можем увидеть, что народное сознание актуализирует в паремиях такие качества женщины как функциональность и необходимость в доме, в домашнем быту.

Таким образом, языковой материал позволяет нам прийти к следующим заключениям.

При некотором совпадении, не всегда можно говорить о тождестве языкового знака в разных типах языковых картин мира, что свидетельствует, с одной стороны, о традиционности и типичности народного сознания, а с другой, – подчеркивает уникальность каждой языковой картины мира. Языковой антропоцентризм проявляется не в полной мере при переносе качеств человека на другой объект мира.

---

1. Железнова, Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2009. – 254 с.

2. Мистрюкова, Е.В. Средства репрезентации концептов «мужественность» и «женственность» в современном английском языке: Дис. ...канд. филол. наук. – Самара, 2005. – 223 с.

3. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М.: Наука, 1993. – 261 с.

4. Пушкарева, Н.Л. Гендерная методология в истории // Гендерный калейдоскоп: курс лекций. – М., 2001. – С. 52-76.